

ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Россяйкина Петра Олеговича
на тему: «Сфера действия пропозициональных операторов
(на материале отрицания и модальности)»
по специальности 10.02.21 – «Прикладная и математическая
лингвистика»

Диссертационное исследование П.О. Россяйкина посвящено конструкциям с отрицанием и с модальными глаголами. Отрицательным конструкциям начиная с 1970-х годов уделялось некоторое внимание и в отечественных исследованиях (Е.В. Падучевой, И.М. Богуславского), и большое в зарубежных. Модальные конструкции и их взаимодействие с отрицанием исследованы меньше. Большинство существующих исследований решает задачи описания того или иного кванторного слова или слов в одном языке. Задача описания и объяснения именно взаимодействия между собой нескольких кванторных слов и моделирование механизма порождения значения предложения с несколькими такими словами почти не ставилась как основная, по крайней мере в отечественной лингвистике.

Задача исследования сфер действия в диссертационном исследовании П.О. Россяйкина ставится предельно широко: в материал включаются не несколько каких-то конкретных кванторных слов, а фокусные частицы (*не, даже, только, почти*), элементы отрицательной полярности, неопределенные местоимения, модальные слова. Для исследования сфер действия нужно как синтаксическое, так и семантическое описание той или иной единицы. П.О. Россяйкин использует существующие описания, сравнивает и критикует их, что само по себе огромная работа. Он во многих случаях также предлагает собственные описания или элементы описания, на которых основываются его рассуждения о сферах действия.

У диссертации солидная теоретическая база: учитываются все исследования по формальному синтаксису и семантике с 1970х годов. Кроме

того, выводы и гипотезы основываются на достаточно широком материале. В большинстве европейских и американских исследованиях не учитывался материал малых языков. П.О. Россяйкин использует, помимо европейских языков, материал бурятского и карачаево-балкарского языков (по крайней мере при обсуждении типологии отрицания и модальности).

В диссертации исследование сфер отрицания, фокусных и модальных операторов предстает не как разрозненные наблюдения, а как одна связанная теория. В построении такой теории актуальность и новизна исследования, это большое достижение диссертанта. Нужно также отметить, что формализация предлагаемого анализа с помощью аппарата формального синтаксиса и семантики проводится последовательно, и вместе с тем к формулам и структурам даются простые для понимания пояснения.

Диссертация состоит из Введения и семи глав. Главы 1-5 посвящены отрицанию, а главы 6-7 – модальным операторам. В главе 1 рассматриваются основные грамматические характеристики отрицания (функции, способы выражения, грамматический и категориальный статус), а также взаимодействие с отрицанием основных категорий, представленных в предложении, таких как глагольные, именные, категории актуального членения.

В главе 2 дается обзор формальных теорий отрицания, а также синтаксиса и семантики типологии отрицания. П.О. Россяйкин концентрирует основное внимание на сентенциальном отрицании (SN), сфере действия SN и взаимодействии этой сферы действия с другими квантификаторами. П.О. Россяйкин предлагает структуру клаузы с отрицанием близкую к структуре Дж. Поллока с одной отрицательной проекцией NegP, которая во всех языках расположена под TP и над AspP (с. 94).

В главах 3-5 исследуется взаимодействие сфер действия сентенциального отрицания и фокусных частиц, а также отрицания и именных групп – элементов отрицательной / положительной полярности.

Также рассматривается отрицательное согласование и подъем отрицания. Это все крайне сложные проблемы. Диссертант аккуратно описывает существующие подходы и ясно и лаконично оценивает их с разных точек зрения (эмпирической и теоретической, синтаксической и семантической). Используются также инструменты и аппарат прагматики. Затрагиваются сложные проблемы, которые касаются синтаксиса, а не только семантики, такие как эллипсис в отрицательных предложениях или позиция в предложении субъектных и объектных отрицательных местоимений. Диссертант, помимо данных синхронии, привлекает данные, связанные с грамматической эволюцией (п. 2.2.4), – это также показывает широкий кругозор и теоретическую ориентацию исследования.

В главах 6-7 рассматриваются модальные слова, их семантический анализ и место вершин Mod в структуре предложения. В п. 6.4 диссертант доказывает тезис, что модальные глаголы в русском языке типа *мочь* следует анализировать как функциональные вершины, а не как глаголы контроля или подъема. Выделяется две проекции ModP: «высокая» (эпистемическая модальность) и «низкая» (корневая модальность). Рассматриваются сферы действия модальных глаголов, в частности, те же проблемы, что и в предыдущих главах (сфера действия отрицания, распределение элементов отрицательной полярности, подъем отрицания и т.д.), в предложении с модальными операторами.

Выдвинутые в диссертации объяснения и гипотезы согласуются с теоретическими положениями формальной семантики, эмпирически обоснованы, хорошо аргументированы, изложены ясно. Исследование проведено самостоятельно, на высоком теоретическом и эмпирическом уровне, оно заметно превышает требования, предъявляемые к кандидатской диссертации.

Заметим, что одним из критериев оценки теоретической ценности рассматриваемых и предлагаемых описаний является простота. Диссертант неоднократно отмечает, что та или иная трактовка фактов упрощает или

усложняет описание (например, с. 66). Так, один из важных тезисов П.О. Россййкина это то, что в клаузе только одна проекция NegP, и у нее фиксированное положение (между проекциями времени и аспекта). Тут диссертант исходит не только из превосходства числа языков с одним показателем сентенциального отрицания над числом языков с несколькими показателями, но и из того, что только один отрицательный показатель в клаузе семантически наполнен. Расположение отрицательной проекции в синтаксической структуре определяется исходя из взаимодействия сферы действия отрицания со сферами действия таких вершин, как Tense, Aspect, Mod. Линейный порядок тоже учитывается, но диссертант отмечает, что порядок применения квантификаторов далеко не всегда соответствует порядку слов или степени близости соответствующих показателей к основе глагола.

Одна универсальная структура для всех языков представляется простой и семантически обоснованной теорией. Типологическая обоснованность этой структуры меньше: несмотря на то, что материал бурятского и карачаево-балкарского поддерживает ее наряду с материалом русского и английского, но определенные, хоть и не очень частотные случаи множественного выражения отрицания, не всегда легко описать с помощью только одной проекции, например, словоформу *ma-θwâ-bû* 'NEG-идти-NEG' «Не пришел/придет» из бирманского языка в примере (86d).

Кроме вопроса об универсальности предлагаемых синтаксических обобщений возникает еще несколько вопросов по отдельным проблемам. На с. 158, обосновывая соотношение сфер действия субъекта клаузы и отрицания (там «доминирует», вероятно, нужно несколько раз заменить на «к-командует»), П.О. Россййкин предлагает для азиатских языков типа SOV структуры (369a-b): [_{YP} Subj [_{NegP} V Neg]] и [_{NegP} [_{XP} [Subj V] Neg]]. Вторая структура (369b) предполагает, что субъект Subj находится в SpecAspP // SpecvP // SpecVP. В этой структуре подъема подлежащего в SpecNegP // TP не происходит, и не объясняется, для каких языков или конструкций больше

подходит (369b) и по какой причине. В языке SOV, как и в языке SVO, подлежащее занимает начальную в предложении позицию и соответственно имеет хоть какие-то синтаксические приоритеты, а также является топиком. Кроме того, для многих языков неясно, какой порядок слов признавать исходным, например, для малых языков России, в которых под влиянием русского изменяется порядок слов.

Хотелось бы отметить то, что П.О. Россяйкин не учитывает результаты работы И.М. Богуславского «Сфера действия лексических единиц», М.: ЯРК, 1996. Работы И.М. Богуславского выпадают из русла работ по формальной семантике, но у него много таких результатов, которые проясняют недостаточно изученные, «мутные» места. Например, И.М. Богуславский, как и П.О. Россяйкин (с. 98, 213), не считает объяснительным операцию подъема отрицания (с. 322-324). Говоря о *даже* как о сентенциальном операторе, И.М. Богуславский тем не менее придерживается теории И.А. Мельчука, считая *даже* трехвалентным предикатом. Одна из валентностей Р – это маловероятная альтернатива (соответствует р в диссертации). П.О. Россяйкин объясняет то, что более вероятные альтернативы р могут не быть истинны в контексте произнесения р, правилами, связанными с полнотой ответа на вопрос и с применением оператора О (с. 142). И.М. Богуславский предлагает совсем другое объяснение. Он также считает, что Р как семантический актант не обязательно должен совпадать с р. Так, в контексте (i) вместо глаголов *получил* или *купил* в Р «на семантическом уровне» используется компонент ‘начать иметь’, входящий в оба глагола. Тогда Р = ‘Иванов начал иметь подлинную картину Шагала’ (≠/≠ р) (с. 339). (i) *Он получил в наследство неплохую коллекцию картин, а недавно купил на аукционе даже подлинного Шагала.*

И.М. Богуславский отмечает связь CN (отрицания составляющих) с противопоставлением (с. 118 и далее), о которой пишет и П.О. Россяйкин (с. 90). Предлагается считать сферой действия CN «предикат актуального членения» (с. 121), таким образом допуская, что сфера действия *не*, как и у

даже, может состоять не только из слова или группы слов, но и включать семантические компоненты значения слова или части предложения. С анализом И.М. Богуславского несовместимы, например, структуры (198) на с. 93 диссертации. Однако такая несовместимость – замечание не конкретно к работе П.О. Россяйкина, а скорее следствие несовместимости школ лексической и формальной семантики.

П.О. Россяйкин открыто высказывается не только по поводу конкретного анализа, но и по общим вопросам. Прочитав его точку зрения: «В минимализме неинтерпретируемые признаки избыточны..., как и передвижение в целом, поскольку не нужны для построения синтаксических структур. Как предполагает Chomsky..., возможно, задача Agree состоит в осуществлении передвижений, которые избыточны в синтаксисе, но делают структуру «читаемой» на интерфейсах» (с. 200). Данное высказывание, возможно, основано на одном из прочтений работы Н. Хомского, но противоречит тезису об автономности синтаксиса, на котором основана генеративная модель.

Напоследок, заметим, что текст диссертации написан не полностью аккуратно. Много опечаток, мелких ошибок; не на все примеры есть ссылки в тексте. Часто, как в случае примера (84а-с) (с. 43), в тексте указан только номер примера, а разбираться, как соотносятся его части а, б и т.д., должен читатель.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования.

Автореферат и публикации по теме работы, в том числе статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК, полностью отражают ее основное содержание. Также П.О. Россяйкин принял участие в таких престижных международных конференциях, как конференции ConSOLE 28, SLS 15, WCCFL 40, и его статьи издаются в сборниках по результатам этих конференций.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 10.02.21 – «Математическая и прикладная лингвистика» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Россяйкин Петр Олегович заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.21 – «Прикладная и математическая лингвистика».

Официальный оппонент:
доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник отдела языков народов Азии и Африки
Института востоковедения

Рудницкая Елена Леонидовна

08.06.2022

Специальность, по которой защищена диссертация:
10.02.21 – Математическая и прикладная лингвистика

Адрес места работы:
107031, Россия, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12,
ФГБУН Институт Востоковедения РАН,
отдел языков народов Азии и Африки
Тел.: (495)-625-64-61; e-mail: office@ivran.ru

Подпись сотрудника ИВРАН
Рудницкой Е.Л. заверяю:

